

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

Б. Б. Вахтин

ЗАМЕТКИ О ПОВТОРЯЮЩИХСЯ СТРОКАХ В «ШИЦЗИНЕ»

В китайской литературе, особенно в поэзии, многократно цитируются строки и выражения из «Шицзина». Если бы до нашего времени и не дошел сам этот древний свод, то мы могли бы частично восстановить его по этим цитатам. Именно эта повторяемость цитат указала бы на существование источника общего для разных поэтов и разных эпох. Естественно, возникает вопрос: нет ли в «Шицзине» следов более древней словесности, какого-то не дошедшего до нас поэтического памятника? И нельзя ли попытаться проверить это предположение, рассмотрев повторяющиеся в разных песнях глоссы?

О целесообразности подобной проверки говорят некоторые обстоятельства. Прежде всего, по существующим версиям, «Шицзин» в том виде, в каком мы его знаем,— результат сознательного отбора из богатой поэтической традиции. Одни считают, что Конфуций составил его из лучших песен своего времени, отбросив две тысячи семьсот произведений, признанных недостойными внимания. Другие утверждают, что «Шицзин» возник в результате деятельности чиновников, собиравших и изучавших народные песни для нужд управления народом. Обе эти версии сходятся в одном — из многого взяли малое. Таким образом, «Шицзину» должна была предшествовать длительная и развитая поэтическая культура.

Другое соображение — отсутствие эпических произведений в древнем Китае, тем более странное, что в словесности некитайских народов, населяющих Китай, эпические сказания представлены весьма широко. В отдельных произведениях китайской анонимной поэзии мы находим рудименты сюжетов, мотивов и приемов, родственных эпическим сказаниям народов Южного Китая (прежде всего в поэмах «Туты на меже» и «Павлин летит на юго-восток»). Следы эпического повествования исследователи стараются обнаружить и в «Шицзине»¹. Не лишено оснований предположение, что древнейший эпос Китая просто не дошел до нас, вытесненный письменной традицией. В таком случае проверка повторяющихся глосс в «Шицзине» поможет выяснить, существовал ли некий поэтический памятник до «Шицзина» или эти повторы имеют другой источник (языковую действительность древнейшего Китая, заимствования внутри песен «Шицзина» или просто случай).

Следует оговорить, что повторы внутри отдельных песен «Шицзина» я не учитываю, так как параллелизм пронизывает все песни, а повторы

¹ См. подробнее в книге Н. Т. Федоренко: [1, 101 и сл.].

(в том числе и целых строк) в пределах одной песни являются лишь его частным случаем.

К сожалению, я не провел необходимую работу по всему тексту «Шицина» и потому вынужден ограничиться только отдельными примерами, что, надеюсь, несколько компенсируется осторожностью выводов и суждений.

В «Гофыне», например, есть строка *И жи бу цзянь* — «Один день не увижу»², которая повторяется дважды — I, VI, 8 и I, VII, 17. Обе песни сходны по содержанию — это любовный призыв женщины. Фраза, образующая строку в тексте, вполне могла случайно попасть в обе песни. Столь же случайными могли оказаться и совпадения таких строк, как *Эр сань ци дэ* — «Вторая и третья (т. е. непостоянная) его мораль»³ (I, V, 4 и II, VIII, 5); *Ся шан ци инь* — «Спускаются, поднимаются их крики»⁴ (I, III, 3 и I, III, 8) и *Цзы чжи чан си* — «О, ваша величавость!»⁵ (I, VII, 14 и I, VIII, 2). В первом случае — традиционный упрек женщины, во втором — описание пения птиц, в третьем — восхваление достоинств человека, которое вполне могло быть стандартным.

Общими формулами языка можно счесть такие повторяющиеся строки, как *Сяо синь и и* — «Сдержан и внимателен»⁶ (III, I, 2 и III, III, 6); *Цзы сунь бао чжи* — «Дети и внуки сберегут это»⁷ (IV, I, 4 и IV, I, 5); *Фань бай цзюнь цзы* — «Все сто благородных мужей»⁸ (II, IV, 10 и II, V, 6); *Жэнь и ю янь* — «Люди тоже, бывает, говорят»⁹ (III, III, I; III, 2; III, III, 3 и III, III, 6). С меньшей уверенностью, но все же можно объяснить случайностью повторение таких строк, как *Шан ди линь нюй (жу)* — «Владыка с тобой»¹⁰ (III, I, 2 и IV, IV, 4), за которой в каждом случае следуют тоже почти совпадающие строки, близкие по смыслу и отличающиеся только последним знаком; *Гун ши сы чжан* — «Луки и стрелы вот наготове»¹¹ (II, VII, 6 и III, II, 6); *Бу вэй юй тянь* — «Нет страха перед небом»¹² (II, IV, 10 и II, V, 5) и *Бу цзы во сянью, бу цзы во хоу* — «Не до меня, не после меня»¹³ (II, IV, 8 и III, III, 10).

Следующий пример еще труднее объяснить случайностью: в песнях царств Бэй, Юн и Вэй четыре раза повторяются две стоящие рядом

² В переводе А. А. Штукина — «Лишь день мы в разлуке» и «День лишь его не увижу» [2, 91 и 111]. Римские цифры здесь и далее обозначают разделы «Шицина» (первые две), а арабская цифра — порядковый номер песни в них.

³ В переводе А. А. Штукина — «Менялся часто, лгал, как только мог» и «Чувство два раза меняете вы, даже три» [2, 75 и 320].

⁴ В переводе А. А. Штукина — «Их крики то ниже, то к небу поднимутся вдруг» и «Крик слышен то снизу, то вдруг с высоты» [2, 38 и 44].

⁵ В переводе А. А. Штукина — «Как величав он собою и как он силен!» и «Сколь совершенно ваше искусство, о друг!» [2, 108 и 118].

⁶ В переводе А. А. Штукина — «Сердцем внимателен был и исполнен забот» и «Был осторожен, внимателен был до конца» [2, 332 и 395].

⁷ В переводе А. А. Штукина — «Дети и внуки их да сохраняют!» и «Дети и внуки пусть вечно ее сохраняют!» [2, 416 и 417].

⁸ В переводе А. А. Штукина — «...доблести мужи» и «...благородства мужи» [2, 256 и 271].

⁹ В переводе А. А. Штукина — «Народ поговорку имеет такую», «Люди теперь поговорку сложили», «Есть поговорка...» и «Тогда сложил поговорку такую народ» [2, 378, 379, 386 и 396].

¹⁰ В переводе А. А. Штукина — «Верховный владыка с тобою...» и «Небо верховный владыка пребудет с тобой!» [2, 334 и 454].

¹¹ В переводе А. А. Штукина — «Стрелы готовы, и каждый натягивал лук» и «Натянет луки, стрелы припасет» [2, 305 и 364].

¹² В переводе А. А. Штукина — «И нет почтенья к небесам» и «Страха пред небом знать не надо» [2, 256 и 267].

¹³ В переводе А. А. Штукина — «Зачем не прежде я рожден... не после...» и «Зачем пришел не раньше нас, не позже...» [2, 248 и 407].

строки: *Нюй цзы ю син, юань фу му сюн ди* — «Девушка соблюдает правила — расстается с родителями и братьями»¹⁴ (I, III, 14; I, IV, 7 и I, V, 5). Чему бы ни приписывать совпадения этих строк, очевидно, что они представляют собой цитаты из некоей словесной культуры, предшествовавшей возникновению песен «Шицзина». Столь же бесспорной цитатой представляются и строки *У цзин взй жэнь, сы фан ци сюнь чжи* — «Нет соперника — единствен человек, весь мир следует его наставлениям»¹⁵ (III, III, 2 и IV, I, 4). Любопытно, что и в последующих строчках этих отрывков заметно некоторое сходство.

Таким образом, в повторяющихся строчках «Шицзина», возможно, наблюдается не только игра случая и отражение речевой практики, но и цитаты из неизвестной нам художественной словесности, более сложной, чем поговорки, поговорки и устойчивые словосочетания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоренко Н. Т., Шицзин и его место в китайской литературе, М., 1958.
2. Шицзин, изд. АН СССР, серия «Литературные памятники», М., 1957.
3. Ши цзин чжуань, Шанхай, 1958 (на кит. яз.).

¹⁴ В переводе А. А. Штукина — «Коль девушка замуж выходит, она Отца оставляет, и братьев, и мать», «Девушка к мужу идет, покидает Братьев своих, и мать и отца» (дважды) и «Девушка в дом уйдет к жениху, Братьев покинет, и мать, и отца» [2, 51, 64 (дважды) и 77]. По поводу выражения *ю син* («соблюдает правила» в буквальном переводе или «выходит замуж», как правильно переводит А. А. Штукин) см. комментарий к этому месту Чжу Си [3, 24].

¹⁵ В переводе А. А. Штукина — «Силы, мудрей человека, воистину, нет: Вся Поднебесная слушает мудрый совет» и «В мире ничто не бывает сильнее человека: Царства природы учить к нему прибегают» [2, 379 и 416].